

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-О12-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Спиридонова Д.С. на приговор Верховного Суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 23 мая 2012 года, которым

Спиридонов Д.С. [redacted]
[redacted]
не судимый,

осужден по ч. 2 ст. 294 УК РФ (в ред. от 07.03.2011) к штрафу в размере 40 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Спиридонова Д.С. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Коваленко О.С, поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение

прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей оставить приговор без изменения,
Судебная коллегия

установила:

Спиридонов Д.С. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признан виновным в том, что 20 июля 2011 г. в помещении ФКУ [REDACTED] ГУФСИН РФ по Республике [REDACTED] в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, уничтожил [REDACTED] том уголовного дела, с материалами которогознакомился, тем самым совершил вмешательство в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Спиридонов Д.С. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что преступление он не совершал, уголовное дело против него сфабриковано с целью отвести обвинение от следователя, утратившего материалы дела, по которому он являлся обвиняемым; возбуждению настоящего дела предшествовали публикации в средствах массовой информации об уничтожении им материалов дела, чем с самого начала нарушен принцип презумпции невиновности; все доказательства стороны обвинения являются недопустимыми, так как по делу допущены многочисленные нарушения норм УПК РФ и международного права, оперативно-розыскные действия проводились без разрешения руководителя соответствующего органа, а такие следственные действия, как выемка, осмотр места происшествия, – без постановления, обыск в камере проводился без понятых, на видеосъемке ОРМ отсутствуют дата, время его проведения, отсутствуют документы о передаче найденных обрывков листов от одного органа другому.

Утверждает, что следователем ему не разъяснялись права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, на что указывает отсутствие его подписи в протоколе ознакомления с делом, поскольку он заявил отвод следователю и до разрешения отвода руководителем следственного органа отказывался заканчивать ознакомление с материалами дела со следователем, не имевшим право участвовать в деле, однако его ходатайство о возвращении по этим основаниям дела прокурору было необоснованно отклонено судом. Полагает, что нарушен принцип несменяемости судей, так как в течение месяца сменилось 4 судьи, рассматривающих дело.

По мнению осужденного, в ходе судебного разбирательства со стороны обвинения и председательствующего допускались действия, которые могли вызвать предубеждение у присяжных: допрошены сотрудники МВД республики, осуществлявшие оперативное сопровождение и расследование дела, материалы которого утеряны, фактически не являющиеся свидетелями по настоящему делу, при этом они высказывались об обстоятельствах расследуемого дела; в то же время его неоднократные ходатайства о вызове и

допросе ряда свидетелей оставлены судом без удовлетворения, чем ограничено его право на представление доказательств и нарушен принцип состязательности сторон; вопреки требованиям ст. 252 УПК РФ на обозрение присяжных было вынесено обвинительное заключение на А [REDACTED], эксперт М [REDACTED] допрошена в присутствии присяжных об особенностях проведения почерковедческой экспертизы, не имевших отношения к делу; он был незаконно удален из зала, так как настойчивость подсудимого в отстаивании своей позиции не может расцениваться как нарушение порядка в судебном заседании, данный вопрос является процессуальным и не подлежит рассмотрению в присутствии присяжных. По делу нарушено его право на защиту: выяснилось, что защищавший его адвокат Дуркин одновременно по другому уголовному делу защищал О [REDACTED] являющегося потерпевшим, в отношении которого он обвиняется в совершении преступления, то есть защищал лицо, интересы которого противоречат его интересам, что являлось обстоятельством, исключающим участие адвоката Дуркина в качестве защитника по настоящему делу, и обязывало адвоката заявить самоотвод, тем самым он был лишен полноценной квалифицированной юридической помощи.

С учетом приведенных доводов просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационную жалобу осужденного не подлежащей удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 части первой данной статьи: нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке и не подлежат проверке судом кассационной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, поскольку такие обстоятельства устанавливаются вердиктом коллегии присяжных заседателей, являющимся обязательным для председательствующего по уголовному делу.

В этой связи приведенные в кассационной жалобе доводы осужденного о недоказанности его вины и недостоверности доказательств обвинения не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Нарушений уголовно-процессуального закона по делу не установлено.

Доводы подсудимого о нарушении «принципа несменяемости судей» были рассмотрены председательствующим в подготовительной части судебного заседания и на них подсудимому дано разъяснение закона, занесенное в протокол. Нарушения положений ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда, о чем по существу шла речь в судебном заседании и указывается в кассационной жалобе, Судебная коллегия также не усматривает, поскольку после назначения дела к слушанию его рассматривал один и тот же судья.

Оснований для возвращения уголовного дела прокурору ввиду неознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела и нарушения его процессуальных прав, о чем Спиридонов заявлял на предварительном слушании и в подготовительной части судебного заседания, не имелось, в связи с чем судом первой инстанции его ходатайства об этом были обоснованно оставлены без удовлетворения.

Как видно из дела, Спиридонову и его защитнику по окончании предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлялись для ознакомления дважды: в период со 2 декабря 2011 г. по 13 января 2012 г., о чем был составлен протокол от 13 января 2012 г., в котором Спиридонов собственноручно занес свои ходатайства, но не расписался, и повторно 18 января 2012 г. после разрешения следователем ходатайств о дополнении следствия. Однако поскольку Спиридонов, будучи недовольным отказом следователя в удовлетворении его ходатайств, заявил в этот же день письменный отвод следователю, то до разрешения отвода руководителем СО он отказался от подписания протокола, о чем следователем в протоколе в полном соответствии с требованиями ст. 167 УПК РФ сделана соответствующая запись. Кроме того, 13 января 2012 г. следователем Спиридонову подробно разъяснены его процессуальные права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, о чем составлен отдельный протокол, в котором следователь удостоверил факт отказа Спиридонова от подписи.

Таким образом, на момент заявления Спиридоновым отвода следователю он уже был ознакомлен с материалами дела в полном объеме, в том числе результатами разрешения всех его ходатайств, отвод разрешен руководителем СО в установленном законом порядке 20 января 2012 г., после чего следователь обоснованно приступил к составлению обвинительного заключения. При указанных обстоятельствах каких-либо нарушений права на защиту или иных процессуальных прав обвиняемого, и оснований не согласиться с решениями суда первой инстанции, Судебная коллегия не находит.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Спиридонова Д.С., основанном на всестороннем и полном исследовании указанных доказательств.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

При формировании коллегии у кандидатов в присяжные заседатели защитником подсудимого выяснялся вопрос о том, читали ли они публикации в СМИ про Спиридонова Д. [] либо слышали ли о них, на что ни один из кандидатов не дал положительного ответа, и отводов им по этому основанию стороны не заявляли (т. 5 л.д. 18, 24-26), в связи с чем *доводы кассационной жалобы* Спиридонова о том, что такие публикации заранее нарушали принцип презумпции невиновности и оказали влияние на присяжных, следует признать несостоятельными.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Вопреки *доводам кассационной жалобы*, в судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов стороне защиты в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Решение председательствующего об удалении подсудимого Спиридонова, после неоднократно сделанных ему замечаний, из зала судебного заседания за систематическое нарушение порядка судебного заседания принято в пределах полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 258 УПК РФ, и с соблюдением предусмотренных этой нормой прав подсудимого. Закон не содержит требования о рассмотрении данного вопроса в отсутствие присяжных заседателей.

Доводы подсудимого и его защитника о недопустимости доказательств обвинения и необходимости исключения их из числа доказательств, подлежащих оценке коллегией присяжных заседателей, аналогичные тем, что *приведены в кассационной жалобе*, тщательно проверялись судом первой инстанции и обоснованно отклонены мотивированными решениями, с которыми Судебная коллегия не находит оснований не согласиться.

Оспариваемые осужденным действия сотрудников СИЗО, в ходе которых были обнаружены и затем переданы следственным органам обрывки процессуальных документов из уничтоженного []-го тома уголовного дела,

осуществлялись в пределах полномочий, предоставленных им Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и нормами УПК РФ, регламентирующими порядок доследственной проверки сообщения о преступлении.

Показания сотрудники МВД республики, осуществлявших оперативное сопровождение и расследование дела, материалы которого уничтожены, имеют прямое отношение к настоящему уголовному делу, поскольку содержат сведения о перечне документов, составлявших ■-й том, и обстоятельствах его пропажи во время ознакомления Спиридонова с материалами дела, поэтому указанные сотрудники обоснованно допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей.

Из их показаний следует, что в ■-м томе имелся протокол допроса А■■■■■, к которому по просьбе допрошенного была приобщена копия обвинительного заключения по его делу. Остатки этого документа находились среди обнаруженных в камере обрывков уничтоженного ■-го тома, в связи с чем суд в присутствии присяжных заседателей обоснованно исследовал копию обвинительного заключения в отношении А■■■■■.

Допрос в судебном заседании эксперта М■■■■■ произведен в полном соответствии с требованиями ст. 282 УПК РФ, по его результатам ни подсудимый Спиридонов, ни его защитник никаких замечаний не высказали (т. 5 л.д. 97-101).

Таким образом, по результатам проверки доводов кассационной жалобы Судебная коллегия также приходит к выводу, что все доказательства, представленные стороной обвинения присяжным заседателям, собраны в установленном законом порядке, исследованы и приобщены к делу путем производства соответствующих следственных, судебных и иных процессуальных действий, выполненных в предусмотренной УПК РФ процедуре, оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Доводы осужденного о незаконном оставлении без удовлетворения ходатайств защиты о допросе свидетелей являются несостоятельными. Все ходатайства стороны защиты о вызове и допросе дополнительных свидетелей были рассмотрены и разрешены в установленном законом порядке. В тех случаях, когда показания указанных лиц не имели отношения к настоящему делу, в их допросе защите было обоснованно отказано мотивированными решениями; в то же время, ходатайство о допросе свидетеля П■■■■■ удовлетворено, после которого защитник заявил об отсутствии необходимости вызова и допроса иных лиц (т. 5 л.д. 124).

Обстоятельств, исключających участие в качестве защитника по настоящему делу адвоката Дуркина В.М. не имелось.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого. Однако ни по настоящему делу, ни по предыдущему уголовному делу, в котором был уничтожен, адвокат Дуркин не оказывал юридическую помощь какому-либо лицу, интересы которого противоречат интересам Спиридонова, в том числе потерпевшему О [REDACTED]

Рассмотренное в апреле 2012 г. Усть-Вымским районным судом Республики Коми уголовное дело, по которому осужден О [REDACTED] не связано каким-либо образом с уголовными делами в отношении Спиридонова, поэтому участие по указанному делу адвоката Дуркина в качестве защитника подсудимого С [REDACTED] не исключало возможность осуществления Дуркиным защиты Спиридонова по настоящему делу. Отвода Дуркину Спиридонов не заявлял ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании, каких-либо оснований утверждать, что адвокат Дуркин недобросовестно выполнял свои обязанности по оказанию юридической помощи Спиридонову, у Судебной коллегии не имеется.

В этой связи доводы осужденного о нарушении его права на защиту следует признать не основанными на законе и материалах дела.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего - требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ, и осужденным в кассационной жалобе они не оспариваются.

Процедура вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта, принятого ими единодушно по всем поставленным перед ними вопросам, и обсуждения судом последствий вердикта, не нарушена.

Квалификация действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельствах дела.

Наказание Спиридонову назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновного, оно полностью отвечает требованиям ст. 6, 60 УК РФ, и потому является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 23 мая 2012 года в отношении **Спиридонова Д** [REDACTED] **С** [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Спиридонова Д.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

